

В такой день даже купить пуховик для экстренного случая было невозможно, ведь все магазины закрыты. К тому же через несколько дней люди начнут возвращаться домой на праздники, и тогда будет еще сложнее забрать вещи. Фэй Жань, подумав, решил надеть дополнительный свитер, обмотаться самым длинным шарфом и с решимостью воина, идущего на смерть, выйти из дома.

В этот момент, слушая, как две девушки обсуждают различные люксовые бренды, Фэй Жань закутался в свое кашемировое пальто, которое, как говорили, стоило несколько десятков тысяч, и мысленно отметил, что, добравшись до своего прежнего дома, он обязательно должен забрать свой пуховик «Канадский гусь», купленный за несколько сотен на Таобао... Думая об этом, он поднял голову и посмотрел на табло: осталось всего несколько остановок.

Прежний дом Фэй Жаня находился в районе Тунчжоу, это была однокомнатная квартира площадью менее 30 квадратных метров, и до сих пор оставалось 20 лет ипотеки.

После аварии все дела, связанные с его смертью, взял на себя режиссер фильма «Возвращение домой» Чжэн Цютун. Он не только уладил все вопросы, связанные с аварией, но и на свои деньги купил ему хороший участок на кладбище в пригороде. Что касается оставшегося наследства, то Чжэн Цютун, будучи режиссером национального уровня, конечно, не нуждался в нем. Банковский счет, который никто не закрыл, не был автоматически аннулирован, и на нем оставалось более 100 000 юаней, которых хватило бы на выплату ипотеки на несколько лет.

Поэтому, если избегать соседей, никто не узнает, что он здесь был. А район, где находился прежний дом Фэй Жаня, в основном населяли приезжие, и обычно там было шумно, но на Новый год он почти полностью пустел. Раньше каждый Новый год Фэй Жань чувствовал, что живет в пустом городе.

Успешно добравшись до дома, Фэй Жань достал ключ из-под наличника входной двери. Живя один, всегда нужно иметь запасной ключ на случай чрезвычайной ситуации. Раньше, чтобы достать этот ключ, ему пришлось бы потрудиться, но теперь, когда он стал выше, это было намного проще.

Открыв дверь, он оказался в доме, где прожил пять лет и который сам обустроил.

Фэй Жань всегда хотел иметь настоящий дом. Это желание возникло не после того, как он оказался в детском доме после смерти родителей.

Родители Фэй Жаня были коренными жителями Чунцина, и, казалось бы, в городе, где они жили уже несколько поколений, иметь собственный дом не должно было быть проблемой. Но, как говорится, в каждой семье есть свои трудности. В итоге родители Фэй Жаня от свадьбы до рождения ребенка жили в съемных квартирах. Именно поэтому иметь собственный дом было целью их семьи.

Родители Фэй Жаня были водителем и кондуктором на коротких маршрутах, их доход был неплохим, но сначала нужно было оплачивать машину и ее содержание, и денег на покупку дома постоянно не хватало. Когда они наконец накопили достаточно, попали в аварию, и вместе с тремя пассажирами упали с обрыва.

Как основные виновники аварии, все имущество семьи Фэй Жаня было выплачено родственникам пассажиров, а сам Фэй Жань, оставшийся без родственников, с помощью сотрудников правительства собрал одежду и учебные принадлежности и переехал в детский дом.

Когда ему исполнилось восемнадцать, и он решил отправиться в Пекин, чтобы стать актером, все его имущество едва хватало на билет в жесткий вагон до Пекина.

В первые годы жизни в Пекине Фэй Жань спал на скамейках в парках, жил под мостами, а когда дела шли лучше, перебирался в подвалы и коммуналки. Но как бы тяжело ни было, он всегда откладывал немного денег каждый месяц, мечтая однажды иметь свой дом в Пекине.

Этот маленький дом площадью менее 30 квадратных метров, который можно было осмотреть одним взглядом, был результатом его двадцатилетних усилий. Жаль, что он прожил в нем всего пять лет... Хотя, если подумать, что теперь ему не нужно платить ипотеку, Фэй Жань чувствовал себя довольно хорошо.

Достав из шкафа в прихожей рюкзак для походов, Фэй Жань подошел к телевизору. Телевизор стоял на подставке, которая тянулась от пола до потолка, и кроме самого телевизора и проигрывателя под ним, все пространство было заполнено различными DVD и Blu-ray.

На проигрывателе стояла рамка с фотографией, которая сопровождала Фэй Жана 28 лет, от съемных квартир до детского дома, от Чунцина до Пекина, переживая все трудности жизни под мостами и в коммуналках. Фотография пожелтела, но оставалась целой.

Фэй Жань взял рамку и, глядя на улыбающиеся лица своих родителей, тихо улыбнулся:

— Папа, мама, лицо изменилось, но сердце осталось прежним. Я все еще ваш младший сын, Сяо Ли.

Прах родителей уже развеяли над рекой Цзялинцзян, а семейный альбом был потерян из-за бедности и постоянных переездов в юности. Эта фотография, сделанная в день его первого месяца жизни, была самым ценным сокровищем Фэй Жана. Аккуратно положив рамку в рюкзак, он с сожалением посмотрел на стеллаж, забитый дисками.

Начав свою карьеру в Пекине в восемнадцать лет без актерского образования и опыта, Фэй Жань учился играть, наблюдая за другими и смотря фильмы и сериалы.

В самые тяжелые времена он смотрел телевизор у других, а когда появились деньги, купил подержанный проигрыватель и брал диски напрокат. Позже, когда появились свободные деньги, он начал покупать диски. Просмотр фильмов стал его главным хобби. Хотя позже он купил компьютер, но те старые пиратские диски он так и не выбросил, а любимые фильмы и сериалы старался купить на оригинальных дисках для коллекции.

После того как он оказался в чужом теле, Фэй Жань больше всего беспокоился не о своем доме, не о 100 000 на банковском счете, а о своей драгоценной фотографии и стеллаже с дисками. Среди этих дисков было много старых фильмов и ранних сериалов, которые даже в интернете было трудно найти. Хотя рюкзак Фэй Жана был вместительным, все диски он туда не поместил.

После мучительного выбора он набил полный рюкзак дисками.

Собираясь уходить, Фэй Жань вдруг вспомнил о своем «Канадском гусе» в шкафу и бросился к нему. Хотя этот пуховик стоил всего шестьсот с лишним юаней, и логотип был поддельным, он был сделан качественно и был довольно тяжелым. Фэй Жань осторожно поставил рюкзак, снял пальто и с радостью начал надевать пуховик. Но как только он наполовину его надел, дальше он не смог. Не сдаваясь, он потянул сильнее и услышал звук, который поверг его в отчаяние:

Пшшш!

Фэй Жань молча снял пуховик и увидел, что весь левый бок распоролся, и даже внутренний слой, содержащий пух, был поврежден. Мелкие перья вываливались из щелей и лениво кружились в солнечном свете.

Ну... Качество действительно хорошее, даже двойной внутренний слой. Шестьсот юаней — это того стоило... Но даже если оно стоило в тысячу раз больше, этот пуховик он больше не наденет. Положив пуховик размера S, он надел свое пальто 54-го размера, взвалил рюкзак на плечи и, в последний раз взглянув на свою бывшую квартиру, тихо закрыл дверь и ушел.

Перед тем как отправиться на станцию метро, Фэй Жань специально зашел к маленькому ресторанчику и, как и ожидал, увидел на роллетах объявление о закрытии. Посмотрев на простую вывеску с надписью «Ресторанчик Шаньчэн», он с сожалением щелкнул языком и решил, что обязательно придет сюда, когда владелец вернется после праздников.

Вернувшись домой, Фэй Жань аккуратно расставил принесенные диски под телевизором. Глядя на скромно упакованные DVD и красиво оформленные Blu-ray, тесно стоящие рядом, он удовлетворенно вздохнул.

В следующие дни, кроме того, что после праздников он вышел подстричься, Фэй Жань провел время дома, смотря старые фильмы, иногда следя за кассовыми сборами «Начала человека» и время от времени пролистывая Weibo.

19 февраля кассовые сборы фильма «Начало человека» превысили 700 миллионов, установив рекорд для отечественных триллеров. В групповом чате [Учимся и стремимся к добру] царила праздничная атмосфера.

[Помощник режиссера]: 700 миллионов! 700 миллионов! [бросает деньги.jpg]

[Гример сестрица Вэнь]: Синьюэ! Синьюэ! [пьем за нашу дружбу.jpg]

[Оператор]: Синьюэ! Синьюэ! [аплодирую] [аплодирую]

[Дэн Ин]: Синьюэ! Синьюэ! [слюни]

[Режиссер Ду Чжуанг]: @всех 25 февраля в 19:00, отель «Синьюэ», зал «Вэйцзы», банкет в честь успеха фильма «Начало человека». Пожалуйста, приходите вовремя в официальной одежде.

[Сюй Фувэнь]: [аплодирую] [аплодирую] [аплодирую]

[Осветитель]: Вау! Мы действительно будем праздновать в «Синьюэ»! Я решаю с сегодняшнего дня сесть на диету!

[Фэй Жань]: [Том Кэт смеется и потирает руки.jpg]

[Ю Бэй]: [ухмылка]

В группе царило оживление, но Чжан Сюэци так и не появился. Фэй Жань открыл его профиль и отправил сообщение.

[Талант]: Режиссер Ду сообщил, что 25-го будет банкет. Ты видел?

<http://bllate.org/book/16726/1538111>